

СТАТУС ИМПЛИЦИТНОГО РЕЧЕВОГО УМОЛЧАНИЯ

Разуванова Ю. Г., студ. гр. ПРМ-31,
Чернюк Н. И., к. филол. н., доц. СумГУ

Исследование в лингвистике проблемы речевого умолчания является новой и малоизученной темой.

Стилистическая фигура умолчания рассматривалась в древнегреческой риторике как понятие апосиопезы, риторической фигуры, в которой мысль выражается не до конца, и происходит экспрессивный обрыв в высказывании, дающий слушающему или читающему возможность домыслить то, что осталось невысказанным.

Умолчание есть требование автора, чтобы читатель сам расшифровал пробел: оно активизирует мысль читателя, подобно загадке. Ведь обычная формула загадки – сочетание нескольких деталей или признаков предмета с умолчанием о самом предмете. Отгадка – расшифровка этого умолчания, название предмета.

В художественной литературе графическим выражением фигуры умолчания служит знак многоточия [3, 57].

Эти фигуры подразумевают пустоту, недосказанность, прерывания речи как следствие волнения, отвращение, стыдливость и т. д. Фигура умолчания, как ни странно, сохраняется и в сегодняшней литературе, но применяется опять-таки по-новому.

Как и в классической литературе, так и в современных произведениях умолчание предполагает весьма сложную и не до конца изученную «технику семантического ускользания» [1, 204], неоднозначного, неопределенного смысла, что и составляет их истину. Например скрытое отношение к действительности может быть показано через непрямую негацию:

He seemed to be angry with the whole world [4, 314].

Louise could take any amount of rebuks from a superior [4, 184].

Кладезем средств умолчания являются тексты художественной литературы, которые хранят многочисленные специализированные средства категории умолчания, например мейозис и литоту, эвфемистические метафор, например: *They were too exhausted to death even to defend themselves* [4, 469].

Умолчание обусловлено интенциями говорящего: ввести адресата в заблуждение, обмануть его, заинтересовать, показать негативное или позитивное отношение, приукрасить информацию, создать интригующую обстановку или сделать свой ответ не конкретным.

Фигура умолчания ассоциируется с ораторским приемом, который называется «держать паузу», т.е. молчать продолжительное время, при этом, не шокируя людей и поддерживая их в том эмоциональном состоянии, и давая им возможность испытывать это состояние достаточно долго [2, 184].

Фигура умолчания изменялась в историко-литературном процессе, что связано с эволюцией молчания, а также с особенностями национальной культуры.

Умолчание семантизирует сигнификативную ситуацию и мнимую неопределенность. Умолчание – термин русской поэтики, стилистическая фигура, заключающаяся в том, что начатая речь прерывается в расчете на догадку читателя. При выражении семантики умолчания говорящий на самом деле знает, о каком предмете, признаке, явлении действительности идет речь.

Например: *Do you love me? There was a silence* [4, 342].

В данном случае реципиент может только догадываться о возможном ответе, что усиливается существительным *silence* для усиления стилистического эффекта.

Умолчание трактуется как угроза: *You are not attending to say it to me, right?* (Sheelagh Kelly). В данном выражении прослеживается негативная окраска, а именно саркастическая.

Умолчание предполагает требование автора о необходимости расшифровать пробел, реконструировать контекст до цельности [3, 58], т.к. оно активизирует мысль читателя подобно загадке.

Искусство слова нуждается в умолчаниях. Ведь умолчания, как и эвфемизмы, происходят от древней табуации. Культуры без системы табу быть не может; когда такая система устаревает, ее ломают и строят новую [3, 58].

Перспективным представляет исследование вопроса интеграции вербальных и невербальных, имплицитных средств маркирования умолчания в художественном поэтическом дискурсе.

1. Женетт Ж. Работы по поэтике. Фигуры. – М. : Изд-во им. Сабашниковых, 1998. – Т.1. – 569 с.
2. Зарецкая Е. Н. Риторика : Теория и практика речевой коммуникации. 4-е изд. – М. : Дело, 2002. – 480 с.
3. Назаров Р. Г. Фигура умолчания в русской литературе // Поэтика русской и зарубежной литературы: сб. статей. – Уфа : Гилем, 1998. С. 57–71.

4. Sheelagh Kelly «A Different Kind of Love», Hammersmith, London, 2003. – 615 p.

Соціально-гуманітарні аспекти розвитку сучасного суспільства : матеріали всеукраїнської наукової конференції викладачів, аспірантів, співробітників та студентів, м. Суми, 21-22 квітня 2014 р. / Відп. за вип. О.М. Сушкова. — Суми : СумДУ, 2014. — С. 49-51.